

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США

Павлова Н.А.¹, Николаев Б.В.¹

¹ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, e-mail: nataliia.pavlova@inbox.ru

В статье рассмотрены основные, наиболее значимые тенденции развития системы высшего образования Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии на современном этапе с точки зрения его состава (институтов высшего образования, студенческого контингента, профессорско-преподавательского состава, административного персонала), количественных и качественных характеристик (ведущие места в мировых рейтингах в системе высшего образования), изменения системы управления высшим образованием, правовых основ деятельности высшей школы, источников финансирования высшего образования. Исследуются акты законодательства США и Великобритании, материалы официальной статистики, материалы официальных сайтов органов управления высшей школой и общественных организаций в сфере высшего образования, материалы новейшей научной периодики по исследуемой проблематике. Анализируются общие для современного высшего образования тенденции демократизации, интернационализации и гуманизации высшего образования, особенности их протекания в США и Великобритании, а также специфические аспекты развития высшей школы Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки. В результате проведенного исследования сделан вывод о существенных изменениях, произошедших в данной области при сохранении таких фундаментальных характеристик «атлантической модели», как децентрализация, высокий уровень автономии высшей школы, значительное многообразие институтов высшего образования и форм его получения.

Ключевые слова: высшее образование США, высшее образование Великобритании, университеты, управление высшим образованием, равноправие.

CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION IN THE UK AND THE USA

Pavlova N.A.¹, Nikolaev B.V.¹

¹Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Penza State University, Penza, e-mail: nataliia.pavlova@inbox.ru

The article examines the main trends in the US and United Kingdom's higher education system nowadays in terms of its composition, quantitative (institutions of higher education, student contingent, faculty, administrative staff) and qualitative (leading places in world rankings in higher education) characteristics, changes in its management system and legal framework, and sources of higher education funding. Acts of legislation of the USA and Great Britain, materials of official statistics, materials of official sites of governing bodies of the higher school and public organizations in the field of higher education are investigated. The trends of democratization, internationalization and humanization of higher education, features of their occurrence in the USA and Great Britain, as well as specific aspects of the development of higher education in the United Kingdom and the United States of America are analyzed as common for modern higher education. It concludes that significant changes have occurred in this area, while it still maintains the fundamental characteristics of the "Atlantic model" such as decentralization, a high level of autonomy of higher education institutions, a significant diversity of higher education institutions.

Keywords: US higher education, UK higher education, universities, higher education management, equality.

Высшее образование все более становится краеугольным камнем и одновременно своего рода выставочным образцом современного общества. Наряду с традиционными критериями оценки государств (численность населения, территория, валовой внутренний продукт, военно-политическая мощь) все большее значение приобретают именно образовательные ресурсы, возможности и достижения страны. Большую роль при обеспечении такого интеллектуального потенциала как важнейшего ресурса современного

общества играет соответствующая государственная и правовая политика.

Цель исследования. В этой связи представляется научно значимым и актуальным критически исследовать и использовать североамериканский и британский опыт, выявить основные тенденции развития соответствующих систем высшего образования для обеспечения модернизации отечественной высшей школы.

Материалы и методы исследования. Основными материалами при проведении исследования стали источники правового регулирования высшего образования в США и Великобритании, материалы официальной статистики, информационные и организационные материалы официальных органов управления и надзора в сфере высшего образования, общественных организаций, материалы научной периодики.

Результаты исследования и их обсуждение. Высшие школы и в США, и в Великобритании выступают в числе передовых в современном мире как по количественным показателям (числу студентов и институтов высшего образования, объемам финансирования в процентном и абсолютном выражении), так и с точки зрения качественных оценок (лидерства ведущих университетов США и Великобритании в международных рейтингах, которое уже стало привычным).

Тем не менее система высшего образования США не всегда была столь успешной, а на некоторых этапах своего развития не стеснялась заимствовать опыт и даже в целом образовательную модель других стран (Великобритании, Германии). Не следует забывать и о значении так называемого синдрома Спутника для развития североамериканской высшей школы, когда достижения советской науки и системы образования, кульминацией которых стал запуск первого искусственного спутника Земли, побудили американцев критически взглянуть на собственную образовательную систему и, учитывая советский опыт при всей специфике советской системы, провести масштабные реформы высшего образования, обеспечив впоследствии мировое лидерство в этой сфере. Высшая школа Великобритании также не избежала ни масштабных внутренних и внешних кризисов, ни жесткой критики, исходящей как от представителей академических кругов, так и со стороны общественности и истеблишмента. Особенно проблемными для обеих систем высшего образования стали последние годы. Для США они ознаменовались влиянием «Великой рецессии» на систему финансирования, внутренний климат и показатели развития североамериканской высшей школы. Для системы высшего образования Великобритании последние двадцать лет стали во многом «революционными» как с точки зрения коренного перехода от государственной системы регулирования и финансирования высшего образования к рыночной модели развития высшей школы, так и с точки зрения значительного процесса «деволюции», делегирования значительного объема полномочий региональным властям Шотландии,

Уэльса и Северной Ирландии.

Высшее образование США и Великобритании традиционно относится к так называемой либеральной [1, с. 54-55] или рыночной модели [1, с. 35, 123], которая характеризуется высокой степенью децентрализации управления и диверсификацией системы высшего образования. В США вопросы высшей школы относятся к предметам ведения штатов, поэтому можно говорить скорее о 50 автономных системах высшего образования штатов США, наряду с системами других территорий (федерального округа Колумбия, ассоциированного штата Пуэрто-Рико и др.) и немногочисленными федеральными институтами высшего образования (в основном военными академиями). В то же время последние годы отмечаются ростом федерального регулирования, что выражается в развитии законодательства о высшем образовании [2, с. 211-217], расширении системы федерального финансирования и его значения в общей системе источников финансирования высшей школы, развитии правовых и организационных гарантий обеспечения принципа равноправия и доступности высшего образования, расширении координирующих и контрольных полномочий Департамента образования США. Другой основополагающей тенденцией стало повышение внимания к образовательной тематике со стороны высших органов власти США. Так, образовательная тематика стала обязательным элементом ежегодных Посланий о состоянии Союза президентов США. Новая администрация Д. Трампа демонстрирует меньшее внимание к вопросам высшей школы, определив в качестве главного приоритета развитие государственной системы школ. Кроме того, в сфере высшего образования президентская администрация в большей степени, чем предшественники, ориентируется на рыночные механизмы функционирования и финансирования высшей школы, а также в большей степени выступает за расширение компетенции и ответственности штатов в этой области.

Отличительной чертой североамериканской системы образования является высокая степень многообразия институтов высшей школы, в которых обучаются 19,8 миллиона студентов, причем если в 2000 г. число поступающих в колледжи американцев в возрасте 18-24 лет составляло 35 процентов, то в 2016 г. этот показатель возрос до 41 процента (увеличение на 28 процентов с 2000 г.). В 2016–2017 гг., согласно официальной статистике Департамента образования США, около четырех тысяч институтов высшего образования (3895) открыли двери для абитуриентов, в том числе 2395 вузов с четырехлетним курсом обучения и 1500 двухлетних колледжей. С другой стороны, в 2013 г. (по сравнению с 2010 г.) на три процента снизилось общее количество абитуриентов, а также общее число некоммерческих частных вузов и публичных институтов высшего образования (соответственно на один и четыре процента) при одновременном почти удвоении частных

коммерческих высших учебных заведений [3, с. 154, 158].

Возрастает открытость системы высшего образования США: в 2016–2017 учебном году около 27 процентов четырехлетних колледжей осуществляли свободный прием абитуриентов, 27 процентов приняли более 3/4 абитуриентов, 32 процента – от 50 до 75 процентов, лишь 14 процентов можно назвать классически селективными вузами, принявшими менее половины соискателей. При этом около 98, 70, 85 процентов соответственно двухгодичных публичных, частных некоммерческих и частных коммерческих колледжей проводили политику «открытых дверей» [3, с. 178].

Растет и демографическое многообразие высшей школы США. Наряду с доминированием женского студенческого контингента в отношении мужского (соответственно 56 к 44 процентам), следует отметить и развитие расового и национального многообразия. В период с 1990 г. по 2017 г. представительство студентов испанского происхождения увеличилось более чем в четыре с половиной раза (с 0,7 до 3,2 млн), афроамериканцев удвоилось (с 1,1 до 2,2 млн), тогда как число белых студентов сократилось (с 9,6 до 9,1 млн человек) [3, с. XXVI, 159]. Проблема расовой дискриминации и расового и национального многообразия традиционно является одной из самых острых и даже болезненных в североамериканском обществе в целом и системе высшего образования в частности [4, с. 177-181].

Весьма разнообразны и формы обучения, в частности возрастает число студентов, обучающихся по заочной форме обучения, а также по различным программам, основанным на сочетании обучения и трудовой деятельности. Другой тенденцией является развитие программ дистанционного образования, в которых участвует почти треть студенческого контингента, или 5,2 млн студентов, а 2,2 млн из них получают исключительно дистанционное образование. При этом если в коммерческих частных вузах более 52 процентов студентов обучаются полностью или частично дистанционно, то в частных некоммерческих институтах процент составляет 15, а в публичных вузах и вовсе – 10 процентов, причем во всех трех сегментах с 2012 г. доля дистанционно обучающихся возросла соответственно на 6, 4 и 2 процента [3, с. 163].

Следует отметить и общую тенденцию интернационализации высшего образования США, которое лидирует в мире по числу иностранных студентов, что позволяет эффективно распространять экономическое, политическое, культурное влияние Соединенных Штатов на различные страны и регионы мира.

Сходные тенденции отмечаются и в развитии британской системы высшего образования, однако следует отметить и некоторые специфические черты развития высшей школы Великобритании на современном этапе.

Прежде всего, специфическим является взаимодействие тенденций централизации и децентрализации в системе правового регулирования, финансирования и государственного управления в сфере высшего образования. Так, в США высшее образование до последнего времени традиционно рассматривалось как исключительная сфера правового регулирования штатов, тогда как в Великобритании центральная власть играла более значительную роль в образовательной сфере. В то же время последние десятилетия отмечены нарастающим процессом деволюции, что выражается и в расширении самостоятельной компетенции регионов в этой области, и в создании региональных структур управления системой высшего образования. Так, Закон о высшем образовании и научных исследованиях 2017 года учредил Управление по делам студентов в качестве замены Совета по вопросам финансирования высшего образования для Англии. В системе Министерства образования, возглавляемого Государственным секретарем, действует Министр по вопросам университетов, науки, исследований и инноваций (Minister of State for Universities, Science, Research and Innovation Responsibilities). Одновременно в Шотландии в структуре Ведомства по вопросам образования и профессионального обучения и вопросами высшего образования ведает Министр по вопросам профессионального обучения, высшего образования и науки, а также функционирует Шотландский Совет по вопросам финансирования профессионального и высшего образования. В Уэльсе в структуре Генерального директората по вопросам экономики, формирования профессиональных навыков и природных ресурсов действует специальное управление по вопросам профессионального обучения, высшего образования и образования на протяжении всей жизни (Skills, Higher Education and Lifelong Learning), а также Совет Уэльса по вопросам финансирования высшего образования. В структуре исполнительной власти Северной Ирландии вопросами высшего образования в структуре Департамента экономики ведает специальный отдел высшего образования и инвестиций.

Как и в США (хотя и в значительно меньшей степени), система высшего образования Великобритании, в отличие от средней школы, традиционно обладала значительной автономией и некоторым институциональным многообразием. Однако после Второй мировой войны отмечается устойчивая тенденция расширения государственного регулирования и развития государственного сектора в системе высшего образования, в отличие от традиционной автономии британских университетов. В последние годы отмечается курс на некоторую унификацию правового статуса институтов высшего образования, сочетание предоставления гарантий академической и институциональной автономии с созданием механизма государственного регулирования и контроля в отношении процессов, протекающих в системе высшего образования. Исследователи отмечают две основные причины существенного поворота государственной образовательной политики на

рубеже тысячелетий: резкое увеличение общественных потребностей в получении высшего образования и рост числа студентов высшей школы, с одной стороны, и недостаток государственного финансирования высшей школы в связи с более медленными темпами роста ВВП. Таким образом, именно проблемы оптимизации системы финансирования все более экономически и социально значимой (и все более расширяющейся) высшей школы и обусловили переход к новой рыночной системе функционирования системы высшего образования [5, с. 102].

Действительно, даже в течение последних 10 лет (2007-2017 гг.) процент британцев в возрасте от 17 до 30 лет, получающих высшее образование, увеличился с 41,7 до 49,8 процента, а в регионе большой Лондон этот показатель достигает 60 процентов [6, с. 3, 7]. По данным ОЭСР, число британцев в возрасте от 25 до 64 лет, получивших высшее образование, за последние годы почти удвоилось (26 процентов в 2000 г., 46 процентов в 2016 г.). Общее число обучающихся в системе британского высшего образования достигло 2 317 880 человек [6].

Именно тенденция «маркетизации» высшего образования, введения рыночных механизмов в систему организации и финансирования высшей школы стала наиболее важным аспектом изменения взаимодействия государства и высшей школы в Великобритании. С одной стороны, это должно способствовать повышению эффективности и рентабельности высшей школы, росту ее многообразия, гибкости в обеспечении образовательных потребностей как британцев, так и иностранных граждан, усилению внимания к инновационной и исследовательской деятельности высших учебных заведений, большему вниманию к динамически изменяющимся запросам экономической системы и социума. С другой стороны, возникает проблема коллизии частных интересов участников такого образовательного рынка и публичного интереса, который выражается в необходимости сохранения и развития института высшего образования в качестве общественного блага, в том числе с точки зрения обеспечения качества и доступности высшего образования для всех британцев, независимо, прежде всего, от социально-экономического положения. Так, Союз университетов и колледжей, одна из крупнейших профессиональных организаций, объединяющих более 120 000 представителей академического, административного и вспомогательного персонала британских колледжей и университетов, выступил против «приватизации» в системе высшего образования, которая, по мнению его представителей, создает угрозу интересам главных участников образовательного процесса – преподавателям, студентам и их родителям, в угоду новым «провайдерам в сфере высшего образования», которые являются выходцами в основном из частного сектора и руководствуются, прежде всего, частными коммерческими, а не

общественными интересами [7].

Основными элементами государственной политики в сфере высшего образования выступают финансовый контроль, обеспечение государственных гарантий равных прав в системе высшей школы, доступность высшего образования, система оценки результатов обучения и качества высшего образования.

Как и в США, государство противодействует дискриминации по признакам расы, национальности, пола, религиозных убеждений, возраста, инвалидности, сексуальной ориентации. Так, в 2017 г. гендерный разрыв в системе высшего образования продолжал увеличиваться: 57 процентов обучающихся женщин и 43 процента мужчин. За последние пять лет несколько сократилась доля обучающихся в возрасте старше 30 лет (с 24 до 20 процентов) и, напротив, увеличилась доля обучающихся до 20 лет (с 37 до 41 процента). Таким образом, прослеживается тенденция «омоложения» студенческого контингента. На три процента увеличилась доля студентов-инвалидов (с 9 до 12 процентов). Несмотря на то, что белые продолжают составлять более трех четвертей студенческого контингента, их доля сократилась на три процента, до 77 процентов, параллельно с увеличением других расовых групп: черных – до 7 процентов, азиатского происхождения – до 10 процентов, смешанного происхождения – 6 процентов [8].

Динамично меняющийся и все более многообразный студенческий контингент обуславливает большее внимание и проблемам противодействия дискриминации в структуре высшего образования (с точки зрения и студенческого контингента, и персонала высших учебных заведений). Основными направлениями стали борьба с расизмом, ксенофобией и антисемитизмом в системе высшего образования, защита прав инвалидов и пожилых людей, защита прав женщин от дискриминации по признакам пола, беременности и материнства, от сексуального преследования и насилия в высшей школе, защита прав религиозных меньшинств, а также сексуальных меньшинств и трансгендеров [9].

Устойчивой тенденцией развития британского высшего образования является его интернационализация. Почти каждый пятый студент в системе британской высшей школы является иностранцем (более 440 тыс.), при этом 6 процентов студентов-иностранцев являются гражданами Евросоюза, тогда как 13 процентов – выходцами из других стран. Особенно сильны позиции иностранцев-неевропейцев в системе послевузовского образования, они составляют 42% обучающихся [10]. Лидерами среди стран Европейского союза являются Германия, Франция и Италия, каждая из которых направила более 13 тысяч студентов в систему британского высшего образования. Явным лидером из числа неевропейских стран является Китай (более 95 тыс. студентов), для сравнения: США делегируют лишь чуть более 17 тысяч обучающихся. Первую четверку британских вузов,

обучающих более 10 000 иностранцев, составляют: Университетский колледж Лондона (15 735), Университет Манчестера (13 505), Университет Эдинбурга (11 490), Университет Ковентри (10 750) [8].

Выводы. Обращает на себя внимание новая тенденция поворота от включения высшей школы в качестве элемента единого «бесшовного халата» британской системы образования в течение второй половины XX века к усилению внимания к исследовательскому, инновационному аспекту ее развития, более тесному взаимодействию с экономической системой страны и сферой научных исследований. Это обусловило специфику управления системой высшего образования, привело к созданию двух систем специализированных органов управления высшим образованием – Управления по делам студентов и Исследовательского Совета, имеющих различное ведомственное подчинение – Департаменту образования (Управление по вопросам университетского образования, науки, исследований и инноваций) (Universities, Science, Research and Innovation Responsibilities) и Министерству по делам бизнеса, энергетики и промышленной стратегии.

В заключение следует отметить уникальное сочетание трех уровней характеристик высшей школы США и Великобритании: универсальный уровень, демонстрирующий общие для высшей школы современного мира тенденции (гуманизации, гуманитаризации, компьютеризации, интернационализации, демократизации и т.д.), особенные черты «атлантической модели» высшего образования (децентрализация, автономия высшей школы, диверсификация системы высшего образования), уникальные черты высшей школы США (доминирование штатов в разграничении компетенции в сфере высшего образования, отсутствие значительного числа федеральных институтов высшего образования, значительное расовое и национальное разнообразие студенческого контингента и преподавательского состава) и Великобритании (значительная специфика региональных систем высшей школы, развитие процесса деволюции в этой области, двойная система руководства высшим образованием со стороны Министерства образования и Министерства по делам бизнеса, энергетики и промышленной стратегии).

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, грант № 16-06-00201-ОГН, «Современный опыт модернизации системы высшего образования в США и Великобритании».

Список литературы

1. Шпаковская Л. Политика высшего образования в Европе и России. СПб.: Норма, 2007. 328 с.
2. Николаев Б.В., Емелин М.Ю. Система источников правового регулирования высшего

образования в США и Великобритании // Образование и право. 2018. № 10. С. 211-217

3. McFarland J., Hussar B., Wang X., Zhang J., Wang K., Rathbun A., Barmer A., Forrest Cataldi E., Bullock Mann F. The Condition of Education 2018 (NCES 2018-144). Washington: U.S. Department of Education, 2018. 342 p.
4. Николаев Б.В., Павлова Н.А. Идея конституционного принципа равноправия в системе высшего образования в США // Инновационное развитие общества: условия, противоречия, приоритеты: материалы X международной научной конференции: в 3-х частях. Под редакцией А.В. Семенова; Ю.С. Руденко. 2014. С. 177-181.
5. Shattock M. Making Policy in British Higher Education 1945-2011 Maidenhead: McGraw-Hill/ Open University Press, 2012. 296 p.
6. Ford D. Participation Rates In Higher Education: Academic Years 2006/2007 – 2016/2017. 27th September 2018. L.: Department of Education. 2018. 13 p.
7. Fighting privatisation in tertiary education. The University and College Union (UCU). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ucu.org.uk/stopprivatisation>. (дата обращения: 5.12.2018).
8. Higher Education Student Statistics: UK, 2016/17. Summary. 11 January, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hesa.ac.uk/news/11-01-2018/sfr247-higher-education-student-statistics>. (дата обращения: 5.12.2018).
9. Equality advice and guidance. The University and College Union (UCU). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ucu.org.uk/article/1940/Equality-advice-and-guidance>. (дата обращения: 5.12.2018).
10. Where do the students come from? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hesa.ac.uk/news/11-01-2018/sfr247-higher-education-student-statistics/location>. (дата обращения: 5.12.2018).